

18+

Владимир Ильичев
(Сервер)

Из мусорного века -
РАПОРТУЮ...

Владимир Ильичев (Сквер)

Из мусорного века – рапортую...

«Издательские решения»

Ильичев (Сквер) В.

Из мусорного века – рапортую... / В. Ильичев (Сквер) —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980638-3

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Пробираясь через информационный и физический
мусор, отравляющий всё живое, чистое, настоящее — ты поневоле
представляешь себя с клюкой равнодушия, если ещё не обзавёлся этим
суперсовременным гаджетом. Смотря на официальные снимки планеты Земля
— машинально замечаешь следы фоторедактора. Машинально... Ползёшь
за батарейками в магазин. Ещё не для себя, а только для игрушек, детям, на
Новый год. Веришь ли ты в новогоднее чудо, возможное прямо на выходе из
этого магазина фиксированной цены?

ISBN 978-5-44-980638-3

© Ильичев (Сквер) В.
© Издательские решения

Содержание

«Откуда мне знать о фактической форме Земли?..»	6
«Не подливайте мне вина...»	7
«Закутываясь в опыт многих зим...»	8
«Здесь всё особое. Здесь Тютчева френдзона...»	9
«Надоели кагалища грешниц...»	10
Уж	11
«Мы все сдаём экзамен...»	12
Под Небосем	14
«Эх, команда проиграла...»	16
«Тротуарный шкаф добра...»	17
Я не ем стебельковое варенье	18
«К заводским бы настройкам...»	19
«Прости, суровая реальность...»	20
«Золотые же слова...»	21
«Если день оказался не очень...»	22
«Кто ему скажет, что он уже старый?..»	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Из мусорного века – рапортую...

Владимир Ильичев (Сквер)

© Владимир Ильичев (Сквер), 2020

ISBN 978-5-4498-0638-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Откуда мне знать о фактической форме Земли?..»

Откуда мне знать о фактической форме Земли?
Не верить же данным науки, похожим на картридж —
таких сменных картриджей тонну на склад завезли.
Ворона, молчать! Не поешь, если что-нибудь каркнешь.

Я думаю, формой Земля – как моя голова,
способная мыслить изящно, нейтрально и плоско.
Моя голова не нова, но бывает права.
Ворона, молчать! Не рискуй, сыра нынче – полоска.

Мне, в общем-то, ближе концепция гаммы чудес,
а формы чудес интересны постольку-поскольку,
но в мире цветов наблюдаю сплошной лепестец...
Ворона, молчать! Разрядись, потанцуй с дятлом польку.

Ворона, танцуй не танцуй, но я движусь туда,
откуда никто не вернулся к твоей сыроварне.
А ты ради сырных голов возвела города
с богами, царями, рабами и прочими барби.

Глотай, паразитка, полоску. И можешь базлать
о том, как страдает от внешних врагов производство.
А я перешлю тебе тридцать второго числа
домашнего тофу, лисой, что чудесно и просто!

«Не подливайте мне вина...»

Не подливайте мне вина,
я всё равно не стану пьян —
моя душа была пьяна,
пока я сам хватал стакан.

Не подливайте мне вина
ни в сок, ни в морс, ни в лимонад,
иначе вылью имена,
поддатый тем, что не поддат.

Не подливайте мне вина,
я посмотрелся на себя —
нашлась такая сторона,
с которой смотришь – не тупя.

Не подливайте мне вина,
я слишком долго с вами пил,
узнал, что значит глубина,
успел сравнить с волнами ил.

Не подливайте мне вина:
ночь заменима ясным днём
не потому, что ночь вредна,
а потому, что днём живём!

«Закутываясь в опыт многих зим...»

Закутываясь в опыт многих зим,
ты начал представлять себя с клюкой.
Зашёл за батареей в магазин...
А выйдя... встретил школьную любовь.

Поверил – не поверил, что она
такая же, как там, в былой стране,
где, собственно, твоей была страна,
а сложности – твоими не вполне.

Несложно в тайнике своей души,
буквально предназначенном для тайн,
беречь пейзаж заснеженных вершин
из фотоаппарата «Снеготай».

Ну, то есть, было всё в твоей душе,
хотя любовь не знала о любви —
тогда, во времена программы «Джем»,
и далее, в эпоху MTV.

И зря сейчас поведаеть ты ей,
о том, что «был готов – всегда готов»,
но фотоаппараты «Снеговой»
легки на съёмку тающих снегов.

Ты вновь пойдёшь совсем другим путём,
не думая о найденном жалеть.
А дом на фоне гор... мечтанный дом,
обычное альпийское шале.

Кому-то зимовать привычно в нём,
встречая соком новые года.
Давайте, мистер икс, тогда плеснём
ещё... за это самое «тогда»!

«Здесь всё особое. Здесь Тютчева френдзона...»

Здесь всё особое. Здесь Тютчева френдзона.
Здесь чемпион высок без выхода в зенит.
А попроси гребенщиковского гарсона
узнать, в чём соль – пожмёт плечами: «Сам смекни».

Здесь год за годом ремонтируют дороги,
совсем не думая – куда они ведут.
А если делать капитально, то мороки
не оберёшься, и не купишь соли пуд.

Здесь не магнитятся пятерочки к магнитам,
но – примыкают, голь на выдумку хитра.
А в целом – рай... Жаль, нет Остапа с Ипполитом —
просить и требовать зарплату в номера.

Здесь пацана ведут за кражу шоколадки
во тьму несладкую – закон, мол, есть закон.
А для ведущих пацанов – что, взятки гладки?
Да, это норма. Как песочек взять совком.

Здесь мало места музыкантам и актёрам.
На сцене – хамы, хамы наглостью сильны.
А после рюмки под пельмешек с хренодёром —
жлобы на гениев похожи со спины.

Здесь все воют друг за друга, в перспективе,
в ретроспективе – могут даже повторить.
А что друг друга топят в подлости и в пиве,
так это ж с Киевского только гопари.

Здесь раскомандовался маршал без погонов,
раздухарился, типа «Плохо – уезжай!»
А мне о том и этом шепчет здесь погода.
Братан, уеду. В край родной. Как Джон Джандай.

«Надоели кагалища грешниц...»

Надоели кагалища грешниц...
Дайте праведниц, что ли, чуть-чуть.
Чтобы – руки у них, а не клешни.
Чтобы смыслом прикрытая суть.
Чтобы души у них, а не сумки
изо льда крокодиловых слёз.
Чтобы всё как на детском рисунке.
Чтобы чувства – не пена, а плёс.
Да не тот, где на омуте омут,
где не принято славить зарю.
Дайте праведниц, дайте не к дому,
просто дайте, я сам рассмотрю.
Что же грешнице делать, коль скоро
vip-клиент перестал ей башлять?
На пейзажи смотри с косогора,
вспоминая, как выглядит Мать!
И пускай упыри-сутенёры
навтирала паскудства Земле —
постепенно очистятся поры,
лишь бы дальше нам жить не во зле.

Уж

Кому-то когда-то в стихах не понравился... уж,
с кивка началась на безвредного гада охота.
В газетах раскаркались утки, что уж неуклюж —
себя почитая богами богов отчего-то.

А уж, между тем, был всегда расторопен и скор,
в любой непроглядной строке находил чем заняться.
Но боги решили: способность подобная – вздор.
Приказы пошли – осмеять, мол – ни кожи, ни мяса.

Не стало ужа с той поры в безупречной Москве —
ему (если б только ему) перекрыли там воздух.
Не стало ужа в кристаллически чистой Неве.
Швырнули его в неизвестность галактик промозглых.

Но крикнула экосистема, сегмент потеряв,
стал мир неуклюжим – от места до времени суток.
Одумались люди, кого-то в сердцах матеря.
Вернули ужа. И открыли охоту на уток.

Прощение уток случилось намного позднее,
поскольку они разучились не каркать в газетах,
лишая нормальных людей и ужа новостей...
Уж даже не помню, спроста ли прощается это.

«Мы все сдаём экзамен...»

Мы все сдаём экзамен
по дисциплине «Жизнь»,
под круглыми часами,
в космической тиши...

Здесь препода разрешает
подсказки разных форм,
но в темах нужно шарить,
иначе – выйдешь вон.

А в темах – ложь и правда,
их надо понимать,
местами – знать, кто автор,
а кто трактатный тать.

Мы понимаем в стиле,
в основах – послабей,
поскольку запустили
историю людей.

Но если ты хотя бы
сравнишь любовь и кровь —
тебе зачтутся лабы
второго курса, бро.

Всегда ли так и будет —
бро, помнил бы я сам...
Экзамен всё же труден,
пока не в радость нам.

Я не припомню даже,
какой здесь институт.
Слегка обескуражен,
что тоже числюсь тут.

Совсем обеспокоен,
что мне тянуть билет.
Но – чудо-то какое! —
тяну, и страха нет.

Ведь я могу толково
сравнить любовь и кровь,
употребляя слово
старинное «изновь»!

И может показаться,
что я – пересдаю.
Ну да, опять к абзацам
шпаргалки достаю.

Мы все сдаём экзамен
по дисциплине «Жизнь»,
под многими часами,
под «вечностью», кажись.

Под Небосем

Русским утром, рано-рано,
пробудисся... в кошельке... —
сразу эхо: «фсё намана» —
на олбанском языке.

Не нужна заря-зарядка —
тайский гаджет заряжён.
Чай – с пакетом, для порядка.
Хлеб, сосиска. Данке шён!

И попрыгал до работы
на запасном кошельке,
через дружные народы,
через пробки... налегке!

На работе ненавидишь
сам себя и всё вокруг.
«Может, мне уехать в Китеж?» —
снова думается вдруг.

На работе ненавидишь
всё вокруг и сам себя.
Налетав как эйрвейз бритиш —
уползаешь, как змея.

По дороге отчисляешь
кредиторам чешую —
за рубеж, насколько знаешь,
но... уже по фэншую.

Купишь мяса на полтинник —
и по-царски зажу... заживёшь!
Пусть в глобальной паутине
говорят, что это ложь.

Дома съешь ещё оладьи
из неэкспортной муки,
прибухнёшь, и на полати.
Прочь, веганы-пауки!

В евро-окнах олигархи
обучают средний класс —
как продать свечей огарки,
применив иконостас.

А в глобальной паутине
говорят, что Гроссгопком
отожмёт у нас полтинник,
прямо вместе с кошельком.

И не только запасное —
основное отожмут...
Что ж за чудище такое
в нас лоха включило тут?!

Русским утром, рано-рано,
сны пустые догляжу.
И включу в себе вегана,
заценю, жутка ли жуть.

...Не шумя, не кипешуя,
по земле рвану пешком,
от Авося до Фэншуя,
под Небосем, с ветерком!

А устану – так полати
сколочу, где захочу.
Отдохну, жуя оладьи
или, скажем, алычу.

Чу-чу-чу!

«Эх, команда проиграла...»

Эх, команда проиграла,
за которую болел.
Шансы были, и немало —
жаль, похожие на мел.

Был голешник из офсайда,
показалось – феерим,
но судьба, исполнив сальто,
нам забросила самим.

Да не просто, а забавно —
нам самим от своего.
Безмятежно, нежно, плавно,
что обиднее всего.

А потом какой-то Бендер,
комбинатор будто бы,
пропустил нас через блендер
упомянутой судьбы.

Не везло позднее Феде,
не случился нужный гол:
мяч летел как на мопеде —
то есть, на ногу не шёл.

Из металлов пьедестала
взяли тазик – то есть, медь.
Но команда не пропала,
за которую... болеть.

Потому что я болею
за команду много лет,
с ней любому богатею —
фора в ценностях побед.

Потому что мы богаты
на столетия вперёд.
Календарь меняет даты —
и чернеет, и цветёт!

«Тротуарный шкаф добра...»

Тротуарный шкаф добра.
Неплохая же идея!
Пусть она уже стара,
как усищи Бармалея.

Пусть крадётся Бармалей
со своей сюда задумкой:
всё добро украсть скорей,
унести дорожной сумкой.

Но не весь же мой народ —
безнадёжно злые суки,
кто-то к шкафу принесёт
две наполненные сумки.

И ещё поставит шкаф
из поддонов, что почище,
два подыщет ремешка —
закрепить, а то ветрище.

Ну, а кто-то принесёт
небольшую безделушку
и – большое дело – йод,
и большущую подушку.

Рядом с приторным драже
будет свет в конце колодца*,
кто застрял на букве ж —
тот пойдёт и не запнётся.

Третий шкаф при свете фар
пригласит к себе четвёртый...
Представляешь тротуар —
добрый-добрый, а не чёрный?

Тротуарный шкаф добра.
Неплохая же идея!
Я как раз нашёл с утра
безделушку-бармалея.

Я не ем стебельковое варенье

В стебле красного цветка
из куплета Окуджавы
показатель ПДК
вновь неясен для державы.
Показатель ПДК,
без конкретики предмета,
лишь бы розу старика
подсушить уже за это.

Каждой теме – час да время,
время с часом на коренья,
на коренья и варенье,
стебельковое, из глав.
Так сушильня захотела,
почему – не наше дело,
что зачем – смотри состав.

Мне состав не рассмотреть
даже с вымыслом в избытке,
а таинственная снедь
добавляется в напитки.
Всё раскупят, всё съедят,
если жидко – значит, выпьют,
стёкла тёмные повыбьют,
подерутся и поспят.

Каждой теме – час да время...

Но случается же так,
что цветок пускает корни
через кухню, сквозь кабак,
мимо действия по форме.
Не едал и не желал
стебельковых я продуктов.
Роза красная жива,
и не вымыслом как будто.

Каждой теме – час да время...

«К заводским бы настройкам...»

К заводским бы настройкам
откатиться сейчас...
Не совсем, а настолько,
чтобы в профиль, в анфас —
оказаться моложе,
а с изнанки – светлей.
Кто сбежать нам поможет
из глобальных сетей?
А никто не поможет.
Никому дела нет,
что чешуйки на коже —
не пиджак на жилет.
Остаётся бежать нам
через файлы свои,
через мутные тайны
и ошибок слои.
Ничего не попишешь:
опций нет заводских.
Но мы пишем – так тише
рвётся леска тоски.

«Прости, суровая реальность...»

Прости, суровая реальность,
но я другую повстречал.
С тобой, взаимозапрягаясь,
мы начинали не с начал.

Мы распродали наши дали,
а мне нужна по жизни даль.
Нам, кстати, сколько денег дали?
Дай половину! Акты дай!

Молчишь. И кофе нервно варишь.
Отбой. Бумажек я не ждал.
Расслабься. Пей морями айриш.
Болей, с другими, за «Реал».

Ты так сурова, королева,
что в чём-то можешь быть права.
Морями пей. «Реал» форева.
А мне пора на острова.

Прости, дворцовая реальность,
но мы за Хёведеса... он
идёт сейчас, не напрягаясь,
к метро, где арки выше волн.

«Золотые же слова...»

Золотые же слова:
не суди – судим не будешь...
Но реальность такова:
день живёшь – эпоху судишь.

...Цены внаглую растят.
А заборы плохо красят.
Где не пляшут на костях —
там стоят на срамной трассе.

Славят вкусы на крови,
по земле разносят мусор.
Боже явный, сохрани
их возможности проснуться!

Помоги не осудить
нищих духом, неразумных!
Проложи нам часть пути,
в кошельки роняя ЗУНЫ.

...Золотые же слова
в нашей памяти, как залежь.
И не нужно добывать:
если помнишь – значит, знаешь!

«Если день оказался не очень...»

Если день оказался не очень,
звал к вершинам, а бросил в степи —
разгони все волнения к ночи,
ни о чём не печалься и спи.

Если есть у тебя плащ-палатка,
уголь сердца и фляжка воды —
ты на самой вершине достатка,
осознай, и не падай, лады?

Если ночь ты провёл напряжённо,
несмотря на луны амулет —
вспомни Джона, внештатника Джона,
убеждённого: сложностей нет.

Если мнится клыкастая сложность —
заори, зарычи на неё,
и она унесётся, скукожась,
промышлять пропитанье-гнильё.

Если ты разглядел эти строки —
забирай амулет про запас,
для степей, где вершины высоки,
а высоты зависят от нас!

«Кто ему скажет, что он уже старый?..»

Б. Г.

Кто ему скажет, что он уже старый?
Суть кабинетных и офисных крыс —
в том, что они не услышат гитары:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.